

ЦИКЛЫ И ВОЛНЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

А.А. Гезалов

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В НЕЛИНЕЙНОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМся МИРЕ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: в статье автор полагает, что проблема социокультурных противоречий является одной из самых актуальных тем, обсуждаемых мировой общественностью и научным сообществом. Социокультурный аспект глобализации как сложного социокультурного процесса требует особых подходов, так как изучение отдельных сторон глобализации в границах конкретных научных дисциплин без учета всего спектра социокультурных трансформаций приводит к упрощению и односторонним трактовкам одного из самых сложных явлений, истоки которого нетрудно обнаружить в предыдущие эпохи, но влияние которого на современную цивилизацию значительно усилилось. Широкое использование методов интегративных научных дисциплин, в том числе глобалистики, позволяет по-новому осмыслить эффективность выбранных человечеством на ближайшее будущее ориентиров. В этом отношении, рассматривая в своем расширительном толковании возможность достижения определенных форм взаимодействия природных, социальных и культурных процессов как условия дальнейшего существования человечества, может выступать одной из базовых. Это показывает, что сегодня вновь актуализировались давние проблемы философии культуры. Однако выявить сущность процесса «уплотнения» взаимозависимости и целостности мира, одновременно проявляющейся в хозяйственно-экономической интернационализации, интенсификации информационно-коммуникативных связей, этнокультурных взаимодействиях, обостряющихся изменениях окружающей среды, представляется возможным только посредством междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: философия, глобализация, культура, парадигма, социокультура, трансформация, модернизация, общества, инновация, мультикультурализм.

Интеграционные тенденции соответствуют положению, основанному на признании того, что целое развивается быстрее составляющих его частей. Поэтому процесс глобализации не может быть рассмотрен только как процесс, нивелирующий и унифицирующий культурное разнообразие. Очевидно, что по ряду направлений даже «выгоднее развиваться вместе, ибо это связано с экономией материальных (в частности, энергетических) и духовных затрат. Причем каждый новый способ топологически правильного объединения структур, возникновение каждого следующего (с большими

показателями нелинейности) слоя иерархической организации ускоряет темп развития целого и составляющих частей»¹.

Социокультурная динамика наращивается преимущественно по сектору высокотехнологичных наукоемких производств, ибо знания и информация превращаются в базовый производственный ресурс. Соответственно, существенно возрастает роль образования и культуры, как

¹ См.: Князева Е.Н. Основания синергетики. Синергетическое мировидение / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. М.: Ком Книга, 2005.

формирующих креативную природу человека и воспитывающих новый тип личности с сильными внутренними мотивациями для будущего воспроизводства знаний и информации. Формируется новая шкала ценностей, повышается значение неэкономических мотивов. Таким образом, с одной стороны, очевидно стремление к технологическому прогрессу, с другой стороны — ориентация на ускорение процесса демассовизации и дематериализации производства, повышение значения человеческого ресурса.

Кроме того, о нелинейном развитии глобального мира свидетельствует также усиление разделенности современного мира по цивилизационным критериям, сохранение социокультурных различий. Через последние более всего определяют противоречия крупномасштабного интеграционного процесса, которые в перспективе могут привести к самому непредвиденному сценарию, лежащему между двумя крайними полюсами — кризисным вариантом развития и диалоговым характером взаимодействия.

Конечно, наращиваемые сквозные транснациональные измерения отодвигают на второй план уникальность культурно-смыслового пространства и экзистенциального мира человека. Целые регионы и страны начинают выстраивать схожие исторические векторы, близкие ориентиры в социально-экономическом и политическом пути развития, унифицируя и стандартизируя разные параметры жизнедеятельности человека. Как уже отмечалось, процесс глобализации наступает на традиционный мир зачастую в самых агрессивных формах. Тем очевиднее на этом фоне движение народов и культур к утверждению своей идентичности и самобытности.

Очевидно, что именно сохранение многообразия культурных форм и практик задают цивилизационному развитию определенные параметры. По мнению ученых, конфликтность ситуации может быть преодолена путем реализации проекта Гуманистического Глобализма, основанного на воплощении в жизнь идеи становления многополярного и многоликого сообщества стран, народов и культур, в отличие от его зеркального варианта — конфронтационного полицентризма². Человечество может объединяться на основе согласования интересов и взаимопроникновения

ценностей сосуществующих сегодня техногенного и традиционного миров. В качестве инструмента и основной формы достижения взаимопонимания, консенсуса и согласия выступает идея диалога культур. Это показывает, что сегодня вновь актуализировались давние проблемы философии культуры и надо отметить, что в условиях кризиса они обрели особую актуальность³. Поэтому академик В.С. Степин связывает поиск новых стратегий цивилизационного развития с базисными ценностями культуры⁴.

Однако нельзя не учитывать, что контакты культур не всегда имеют позитивные результаты. История изобилует примерами подавления одной культуры другой, развитием культурного изоляционизма, процессами ассимиляции и т.д. Поэтому следование единственной цели — достижению диалога как оптимальной формы взаимоотношения культур и рационально просчитанной модели взаимодействия всех народов и культур в условиях современной цивилизации фактически игнорирует важные следствия синергетического подхода.

Глобализация — как цикл возрастания интенсивности процессов интеграции мировой цивилизации, прежде всего, через глобальную экономику и глобальный капитализм, обусловленный новым витком технологического развития, размывается изнутри процессами самосохранения разных культур, что соответствует нелинейности эволюционных процессов. В ходе исторического развития в равной мере могут иметь место не только тенденции повышения разнообразия, но и свертывания этого разнообразия, стирание различий. Синергетика предлагает выбор своего пути, что свидетельствует о признании свободы в творении конфигураций культуры.

Одновременно в разных странах, независимо от глобальной или региональной доминанты в развитии, население чутко реагирует на чрезмерное вмешательство какого-либо государства в жизнь другой страны — срабатывает защитная самоорганизация: появляются альтернативные проекты построения глобального мира (типа клуба «многополярников»), разрабатывается проект создания этоса глобального мира или, напротив, выдвигаются новые формы социального протеста против глобализации. Ярким примером подобной реакции отторжения не-

² См.: Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.

³ См.: Гуревич П.С. Культурология. М.: КНОРУС, 2011.

⁴ См.: Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб: СПбГУП, 2011.

своих хозяйственных форм, образа жизни, чуждых норм и ценностей является антиглобализм.

Динамика цивилизационного развития выражается не только через позитивные достижения человечества. Очевидно и то, что в своих крайних формах проявления именно глобализация выступает одним из факторов усиления значимости многих глобальных проблем, нарушения принципов устойчивого развития. Эти проблемы широко анализируются профессором Х.А. Барлыбаевым, рассматривая особенности современных глобализационных процессов, проблемы их сочетания с устойчивым развитием, представляя взаимосвязанный анализ концепций глобализации и устойчивого развития⁵.

Все чаще она связывается с производством рисков и конфликтов, отсюда и широкое использование в современных концепциях термина «выживание». Он свидетельствует о вхождении человеческой цивилизации в фазу экологического кризиса, активно охватившего всю планетарную биосферу, подчеркивает прежде всего усиливающийся риск гибели человечества. Но выживание предполагает и сохранение условий для существования человека как биологического вида. Однако человечество развивается как сложная биосоциокультурная целостность, поэтому, говоря о выживании человечества, необходимо трансформировать всю систему взаимоотношений человека с природой и обществом и признавать, что основные цели жизнедеятельности человека, его потребности и интересы выходят далеко за рамки экологических проблем и не могут ими ограничиваться.

В условиях глобализации формируется информационное общество, характерными признаками которого являются становление развернутой системы распространения, хранения и обработки информации, новых принципов коммуникативно-информационного взаимодействия. Но информатизация социокультурного пространства является не только показателем уровня научно-технического развития общества. Интенсивность этого процесса открывает небывалые возможности в передаче знаний, широкие перспективы развития человека. Более того, информатизация выступает как контекст, активно формирующий новый тип культуры,

что проявляется в изменении информационно-коммуникативных процессов на ее специализированном и обыденном уровнях.

Чрезмерное насыщение информационно-коммуникативного пространства как среды жизнедеятельности человека техникой и засилье разного рода технологий инициирует появление новых артефактов и паттернов, которые не получают достаточного временного лага для их перехода из новаций в традиции. Это способствует усилению мозаичности современной культуры, что позволяет исследователям рассматривать ее как форму продвижения общества в сторону культурного разнообразия. Однако вряд ли эти явления можно считать тождественными. Мозаичность, выступая базовой характеристикой культуры этого периода, отражается на ее определениях.

В пестрой картине современной культуры, казалось бы, полностью основанной на фрагментарности, бессвязности и полиморфности (ибо за новаторством зачастую скрывается простое комбинирование элементов), обнаруживается новая форма устойчивости, которая еще совсем недавно была бы определена как неустойчивость. Так, процесс информатизации, разрушая прежнюю целостность культуры, формирует новую. Однако в ней так же трудно определить, где находится центр, как и обозначить границы периферии. Выяснить, что же является основным, а что остается в культуре маргинальным, становится непростым делом.

Осознавая, что от технического уровня общества сегодня зависит конкурентоспособность страны и образ жизни каждого человека, темпы развития экономических, торговых, технологических отраслей и состояние системы взаимодействия социальных общностей и отдельных людей, посмотрим, как проявляются противоречия на специализированном уровне культуры в становящемся информационном обществе. С одной стороны, коммуникации, по-прежнему оставаясь процессуально-созидательной, деятельностной формой общения, направленной на выработку определенных целей, в значительной степени «сжимают» процесс распространения культурных форм, влияют на социокультурную динамику, становление человека⁶. С другой стороны, такие внешние маркеры культуры

⁵ См.: Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Издание Государственной Думы, 2003.

⁶ Астафьева О.Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. М.: Изд-во МГИДА, 2002.

XX в., как телевидение, радио, персональные компьютеры и компьютерные сети, спутниковое вещание, онлайн-овые линии и Интернет, значительным образом трансформируют и внутреннюю ткань культуры — духовно-ментальные структуры общества.

Так как языки и коды культуры как целостности меняются достаточно медленно, еще нельзя говорить о сформированности новых ментальных моделей реальности. Однако очевидна смена механизмов в освоении культуры, открытие новых путей закрепления и воспроизводства поведенческих стереотипов, особенно в специализированной культуре. Ослабляется зависимость трансляции культуры от коммуникативной практики обучения, от непосредственно-жизненного опыта, которые заменяются информационно-коммуникативными технологиями, без обязательного участия в процессе обучения учителя — транслятора этого опыта.

Изменяется коммуникативная роль языка как средства передачи культурных знаний, социализации и социальной интеграции. Расширяется круг искусственных языков, и прежде всего компьютерного, как современного средства коммуникации и общения. Его значение для нового типа культуры и человека еще недооценивается философами и культурологами, которые слабо учитывают фактор внутреннего диалога и обратных связей между создателями компьютерных программ, виртуально участвующих в формировании человека, хотя зачастую степень их активности является доминантной среди других воздействий на сознание современного человека.

Меняются и типы межличностных коммуникаций. С одной стороны, формируется «модульный человек»⁷, не заинтересованный в установлении длительных межличностных отношений, характерной чертой коммуникативной деятельности которого становится «мимолетность»⁸. С другой стороны, растет число пользователей всемирной информационно-коммуникативной сети, не нуждающихся в традиционных формах взаимодействия. Формируются разного рода информационно-коммуникативные среды, претен-

дующие на частичную замену социокультурного пространства.

Таким образом, отмеченные трансформации в информационно-коммуникативном поле современной культуры свидетельствуют о закреплении в обществе разных форм нового типа культуры. На их основе выстраивается новая организация антропосоциокультурных систем, под влиянием глобализации формирующая новую культурную парадигму в обществе.

Находясь в состоянии неустойчивости, повышается чувствительность системы культуры к внешним воздействиям, и даже самые незначительные изменения как базовых (управляющих), так и специальных параметров порядка могут привести к усилению нелинейности ее развития.

Синергетическая трактовка категории неустойчивости как состояния фазового перехода от хаоса к порядку в культуре (или его инверсионный вариант), характерной чертой которого является определенное стягивание к аттрактору, позволяет говорить о существовании в переходных периодах самостоятельного типа культуры, играющего важную роль в логике культурно-исторического процесса. В отличие от иных типов, он характеризуется целостностью, основанной на многообразии качественно-определенных и еще становящихся форм социокультурного бытия. Расширенное толкование «переходности» (от состояния культуры до типа культуры) делает возможным выявление основных стадий и закономерностей его формирования в обществе.

В становлении возрастающей сложности культуры «предыинформационной эпохи» проявляются определенные закономерности. Традиции (как структуры прошлого) размываются разными формами культурного плюрализма (структуры настоящего) и инновациями (структуры будущего), складываясь в целостную, относительно устойчивую, эволюционирующую структуру с нарушением симметрии. Это поддерживает неустойчивость на уровне целостности: процессы саморазвития сменяются процессами самоограничения. Трудно предположить, когда завершится процесс перехода к информационной культуре, однако уже сегодня идет стягивание к аттрактору, формирующему следующий тип культуры, который, вероятно всего, станет коэволюционным.

Актуальность приобретает проблема преодоления последствий интенсивности и однонаправленности социокультурных процессов,

⁷ Геллнер Э. Модульный человек: Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004. С. 115-128.

⁸ См.: Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер / отв. ред. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2004.

включенность в которые не может иметь общего ритма и одинаковой степени вторжения в пространство каждого этноса и каждой культуры. В результате сложных взаимодействий трансформируется целостность региональных культур, а ускоренное развитие одних обществ и замедленное других становится причиной возникновения труднопреодолимых культурных противоречий. Поэтому сохранение многообразия локальных культур выступает необходимым условием для культурной интеграции, ибо признание противонаправленных тенденций как равных (движение к единству и движение к многообразию) было основой для диалога в условиях изменяющейся среды. Интенсификация контактов между культурами и народами не всегда приводит к желаемой интеграции, напротив, порождает противоречия и усиливает стремление к дифференциации, выстраивает новые уровни иерархии, новые образы мирового единства человечества.

Следует отметить, что линейная парадигма характеризует развитие общества как прогресс от варварства к цивилизации (Вольтер, А.Р. Тюрго, Л.Г. Морган), развивает идею исторического прогрессивизма (Гегель, К. Маркс). Дискретная парадигма рассматривает традиционные культуры как автономные, разрозненные образования. Этому направлению свойственны преодоление оценочных и этнографических характеристик традиционной культуры (И. Гердер, К. Мангейм, Р. Арон), апология предания, предрассудка (Х.-Г. Гадамер), актуализация ценностного мышления (В. Виндельбанд), метафизическая оценка традиции (Р. Генон, Т.Б. Любимова).

Дискретная и линейная парадигмы нашли своё отражение и в отечественной науке. Можно утверждать, что они до сих пор сохраняют свою конкуренцию в толковании процессов глобализации, особенно в контексте концепции модернизации общества.

В современной международно-политической системе деление стран осуществляется не столько по идеологическим параметрам, сколько по отношению к информационной технологии. Так страны делятся на инновационные и традиционные. Инновационные страны определяют направление мирового развития.

При этом успехи индустриальных стран пытаются повторить другие страны, пытаясь запустить не только догоняющую модернизацию, но и фак-

тически догоняющую информатизацию. Дело в том, что наличие информационных технологий позволяет государству (обществу) воздействовать на нестабильную систему, чтобы перевести её в нужное состояние. Специфически национальные системы хозяйствования, информационные и технологические структуры, не связанные с общеглобальными процессами имеют ограниченную применимость.

Из-за разнородности мирохозяйственных, информационных, технологических и т.д. связей в различных регионах усложняется мировая международно-политическая обстановка. Это делает социально-политическую реальность всё более противоречивой и одновременно динамично-эволюционной, а также нелинейной.

Согласно известному отечественному математику А.А. Самарскому «основные процессы в природе и обществе, живой и неживой материи — нелинейные»⁹. Нелинейный характер протекания глобальных процессов делает невозможным прогнозирование будущего путём простой экстраполяции настоящего. Социум функционирует по другим менее предсказуемым законам. В нелинейных системах действуют иные, нежели в линейной динамике законы, когда незначительные воздействия могут при определенных условиях привести к непредсказуемым последствиям. Нелинейность растёт, так как усиливается расширение сфер взаимодействия стран, экономик, культур.

Проблема ещё в том, что трансформация сложных систем нелинейных происходит такими темпами, что человек и общество зачастую не только не успевают адаптироваться к меняющимся условиям, но и осознать во всей полноте их глубину и масштабность.

Нелинейность глобализации формулирует проблемы дальнейших перспектив ее разворачивания. Не случайно, одним из наиболее сложных теоретических задач современной глобалистики является определение вероятных направлений дальнейшего развития глобализации и определение вероятности останковки или обращения вспять существующих тенденций. Глобализацию следует рассматривать как комплексное явление, включающее в себя ряд одновременно протекающих процессов и имеющее несколько «измерений», взаимосвязанность и функциональное единство

⁹ Самарский А.А. Математическое моделирование как методология познания // Природа. 1987. № 11. С. 69.

которых позволяет говорить о едином «векторе» глобализации.

Прежде всего, рассмотрим базовый — инерционный сценарий развития глобализации, который строится на сохранении существующих ныне тенденций, т.е. исходит из сохранения тенденции развития глобализации в её нынешней либеральной форме. Такой сценарий является наиболее вероятным в краткосрочном периоде.

Поскольку глобализация рынков предполагает установление единого рыночного равновесия, выравнивание уровней относительных цен во всем мире, то и максимизирующее поведение индивидов будет строиться на глобальных стратегиях. Это подразумевает стремление индивидов максимально свободно перемещаться по миру в поисках оптимальных условий приобретения денег и потребления благ. Расширение поля индивидуального выбора стиля жизни в рамках своей страны и возможность смены страны проживания обусловят все большую условность выделения национальных культур.

Необходимость поддерживать социальные контакты (экономическую кооперацию и т.д.) в рамках мультикультурных сообществ будет способствовать дальнейшей детрадиционализации, когда единственными объединяющими общество скрепами останутся экономические ценности и соображения формальной рациональности. Функционирующая система «защиты» мультикультурализма ведет к постепенному исчезновению всех традиционных культур. Усиливается тенденция частичного (по крайней мере) размыванию национальной идентичности, ослаблению влияния идеологий патриотизма, в конечном счете, ослаблению национальной солидарности. В связи с чем можно ожидать роста социальных проблем, связанных с этим явлением. Ответной реакцией станет рост различных форм транснациональной солидарности (по религиозным или идеологическим признакам). Многие такие движения будут при этом прикрываться традиционалистскими лозунгами, не являясь таковыми, по сути¹⁰.

Вместе с тем нужно отметить, что процессы развития глобализации вряд ли будут спокойными и непрерывно восходящими. Современная

(реальная) модель глобализации включает в себе ряд острых противоречий. Прежде всего, современная глобальная система сохраняет ряд особенностей устройства мировой системы национальных государств. Существенное значение имеет проблема несправедливого и неэффективного распределения ресурсов: несмотря на глобальность, всеобщность производства потребление остается в значительной мере национально ограниченным. Также существует проблема т.н. «провалов рынка», т.е. неэффективностей, вызванных функционированием рыночных институтов, не регулируемых обществом. Это грозит возникновением экономических кризисов (в качестве таковой можно рассматривать развернувшуюся в 2007-2008 годах на финансовом рынке США проблему с ипотечными кредитами). Помимо того, возможность свободного вывоза капитала предоставила широкие возможности для этого, создав множество лазеек для ухода от налогов для владельцев крупных капиталов. Налоговые тяготы при этом во всё большем размере ложатся на остальных граждан. Сейчас эта противоположность этих двух групп существует скорее как их различие, но в перспективе она может развиваться до антагонистического конфликта.

Все это заставляет предположить, что развитие глобализации вынуждено будет пройти ряд стадий, связанных с необходимостью разрешения ряда противоречий, что подразумевает преодоление наследия империализма, прежде всего гегемонии США, а также — формирование легитимных международных регулирующих органов власти, а в перспективе — мирового правительства. Однако вполне возможно, что смена стадий глобализации не будет гладкой, но напротив возможны остановки на этом пути и временные повороты назад.

Н.С. Розов рассматривает три наиболее вероятных сценария (мегатенденции) развития мира: 1) «ассимиляция» (либеральная глобализация) — сохранение существующих тенденций, в т.ч. связанных с культурной унификацией; 2) «изоляция» — крах либерального проекта глобализации, ведущий к росту политико-культурной фрагментации мира; 3) «многополюсность» — некий альтернативный вариант глобализации, ограниченной экономической сферой при сохранении цивилизационно-культурного плюрализма.

При этом Н.С. Розов экономическую глобализацию считает неизбежной: «Глобальные тенден-

¹⁰ Человек — объект и субъект глобальных процессов: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 20-21 ноября 2009 г. / Под ред. И.Ф. Кефели; Балт. гос. техн. ун-т. СПб: 2010. С. 55.

ции социально-структурной сферы в современную эпоху связаны с мировой экономической интеграцией... Поскольку остается стремление к процветанию, постольку данная тенденция будет продолжать действовать»¹¹.

Экономическая глобализация влечёт за собой интеграцию деятельностей и унификацию образа жизни людей во всём мире, что неизбежно означает цивилизационно-культурную унификацию. Реальной альтернативой либеральной глобализации можно признать лишь глобализацию в какой-то иной форме. Особо следует отметить, что развитие ресурсосберегающих, информационных и других высоких технологий ведёт к тому, что основными формами богатства всё больше становятся не невозобновляемые природные ресурсы и земля, в течение всей истории бывшие основными формами богатства, а сами технологии и готовая продукция. Рассматриваемые блага производятся в рамках высокоинтегрированной системы международного разделения труда и только здесь получают свою стоимость. Завоевание этих благ с помощью военной силы становится все менее рациональной стратегией: потери от нарушения производственных связей многократно превышают выгоды от захвата быстро обесценивающихся с течением времени благ. В сочетании с такими проявлениями глобализации как институционализация международных отношений (развитие глобального права и наднациональных структур управления) это способствует отказу от применения военной силы в качестве механизма урегулирования международных споров. В перспективе это открывает перед человечеством возможность перехода к такому типу международных отношений, который полностью исключает вероятность возникновения войн между странами. По-видимому, демилитаризация мира является сущностной чертой глобализации: завершение глобализации в любой её форме должно привести к исчезновению войны как социального явления. Это является несомненной положительной стороной глобализации. В то же время нужно заметить, что сам процесс глобализации вполне может быть связан даже с обострением международных конфликтов в том случае, если (как это и происходит на практике) он идёт в форме борьбы за

гегемонию. Конфликтogenность, таким образом, не является сущностной чертой глобализации как таковой, но является атрибутом определенной её формы, в данном случае такой её формы, которая связана с попыткой США и её сателлитов создать глобальную геоэкономическую империю на основе зависимого рынка.

Триумф экономического общества содержит в себе зерна собственной гибели. Существует серьёзное сомнение в том, что общество, основанное на идеологии свободного рынка и её ценностях, состоящее из «разумных эгоистов», является высшей формой социальной эволюции, как это утверждают некоторые либералы¹². Жизнеспособность и эффективность развития капиталистических стран Запада в предыдущий период во многом была связана как раз с тем, что повседневная жизнь их граждан строилась в значительной мере на традициях, сохранившихся от эпохи, предшествовавшей модернизации. Либеральная глобализация способствует тому, что эта модель, ранее бывшая скорее методологическим приемом, условностью, всё больше становится наиболее точным отражением социальной действительности. По мере того, как либеральная идеология воплощается на практике, становятся видны её внутренние ограничения. Основным фактором, ведущим к краху европейского либерального проекта, возможно, к гибели западной цивилизации является нарастающая депопуляция европейских народов: развитый капитализм обеспечивает их всеми благами, но не обеспечивает стимулами для демографического воспроизводства.

Таким образом, тупиковыми, в конечном счёте, оказываются как попытки довести реализацию европейского либерального проекта до логического предела с помощью либеральной глобализации, так и попытки противостоять этому, обращаясь к идеям религиозного фундаментализма и национальным ценностям. Попытки остановить глобализацию и повернуть историю вспять нереальны. Временные успехи в таких начинаниях могут привести к реализации сценария «столкновения цивилизаций». Вместе с тем, более реалистичный и прогрессивный с точки зрения развития производительных сил сценарий дальнейшего развития либеральной глобализации также, в конечном счёте, ведёт

¹¹ Розов Н.С. Структура социальной онтологии: по пути к синтезу макроисторических парадигм // Вопросы философии. 1999. № 2. С. 138.

¹² Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134-147.

в тупик: обесмысливание жизни, атомизация общества, экологический кризис и т.д.

Поиск выхода из данного тупика должен стать основной задачей философского сообщества на ближайшие годы, призванного дать новое понятие понятию социальной справедливости. Все прежние теории справедливости, в том числе и либеральные, формулируются в партикуляристских терминах, ограничивая свои границы границами какой-либо определенной общности, обычно политического сообщества. В наше же время основной «причиной роста интереса к теме границ справедливости является всё большее осознание того, что выработка принципов справедливости для одного конкретного общества в современном мире по меньшей мере не может обеспечить устойчивости этого общества»¹³.

Глобализация оказывает на функционирование социальных институтов, традиционно присущих эпохе мировой системы. Глобализация здесь отождествлена с процессом перехода от мировой системы к глобальному обществу. Соответственно она является динамической стороной переходной эпохи, которую можно обозначить как эпоху глобальной системы. Современная глобальная система заключает в себе черты уходящего и грядущего типов мирового устройства. В отличие от глобализационных тенденций эпохи мировой системы, которые способствовали усилению национальных институтов, глобализация ведёт к их ослаблению и размыванию. Тем не менее, процесс этот находится ещё только в начальной стадии и далек от завершения¹⁴.

Список литературы:

1. Астафьева О.Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. М.: Изд-во МГИДА, 2002.
2. Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Издание Государственной Думы, 2003.
3. Гезалов А.А. Трансформация общества в эпоху глобализации (социально-философский анализ). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.
4. Геллнер Э. Модульный человек: Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004.
5. Гуревич П.С. Культурология / П.С. Гуревич. М.: КНОРУС, 2011.
6. Князева Е.Н. Основания синергетики. Синергетическое мировидение / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. М.: Ком Книга, 2005.
7. Розов Н.С. Структура социальной онтологии: по пути к синтезу макроисторических парадигм // Вопросы философии. 1999. № 2.
8. Самарский А.А. Математическое моделирование как методология познания // Природа. 1987. № 11.
9. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб: СПбГУП, 2011.
10. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер / отв. ред. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2004.
11. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.
12. Человек — объект и субъект глобальных процессов: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 20-21 ноября 2009 г. / Под ред. И.Ф. Кефели; Балт. гос. техн. ун-т. СПб., 2010.
13. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.
14. Шевченко А.А. Справедливость и рациональность: философский анализ. Новосибирск: Нонпарель, 2004.

References (transliteration):

1. Astaf'eva O.N. Sinergeticheskiy podkhod k issledovaniyu sotsiokul'turnykh protsessov: vozmozhnosti i predely. M.: Izd-vo MGIDA, 2002.

¹³ Шевченко А.А. Справедливость и рациональность: философский анализ. Новосибирск: Нонпарель, 2004. С. 101.

¹⁴ Гезалов А.А. Трансформация общества в эпоху глобализации (социально-философский анализ). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 78.

2. Barlybaev Kh.A. Obshchaya teoriya globalizatsii i ustoychivogo razvitiya. M.: Iz-danie Gosudarstvennoy Dumy, 2003.
3. Gezalov A.A. Transformatsiya obshchestva v epokhu globalizatsii (sotsial'no-filosofskiy analiz). M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2009.
4. Gellner E. Modul'nyy chelovek: Usloviya svobody. Grazhdanskoe obshchestvo i ego istoricheskie soperniki. M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2004.
5. Gurevich P.S. Kul'turologiya / P.S. Gurevich. M.: KNORUS, 2011.
6. Knyazeva E.N. Osnovaniya sinergetiki. Sinergeticheskoe mirovidenie / E.N. Knyazeva, S.P. Kurdyumov. M.: Kom Kniga, 2005.
7. Rozov N.S. Struktura sotsial'noy ontologii: po puti k sintezu makroistoricheskikh paradigim // Voprosy filosofii. 1999. № 2.
8. Samarskiy A.A. Matematicheskoe modelirovanie kak metodologiya poznaniya // Priroda. 1987. № 11.
9. Stepin V.S. Tsivilizatsiya i kul'tura. SPb: SPbGUP, 2011.
10. Toffler E. Shok budushchego: Per. s angl. / E. Toffler / otv. red. P.S. Gurevich. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004.
11. Fukuyama F. Konets istorii? // Voprosy filosofii. 1990. № 3.
12. Chelovek — ob'ekt i sub'ekt global'nykh protsessov: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 20-21 noyabrya 2009 g. / Pod red. I.F. Kefeli; Balt. gos. tekhn. un-t. SPb, 2010.
13. Chumakov A.N. Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2011.
14. Shevchenko A.A. Spravedlivost' i ratsional'nost': filosofskiy analiz. Novosibirsk: Nonparel', 2004.